

К вопросу о последнем дне обороны г. Полоцка частями Красной армии в июле 1941 г.

Копыл С. П.

Летом 1941 г. на полоцком направлении развернулись ожесточённые бои с немецко-фашистскими захватчиками. В июне-июле через древний белорусский город шло управление войсками Полоцкого боевого участка, на его ж.д. станции из глубины СССР прибывали части 22-й армии Западного фронта, через него отступали войска Северо-Западного фронта, через него шло снабжение обороняющихся полков всем необходимым для боя.

Первый бой на ближних подступах к городу с наземным противником состоялся ранним утром 27 июня 1941 г. В ходе сорокаминутного обстрела артиллеристы 390-го гаубичного артиллерийского полка разгромили у д. Кутняны немецкий передовой отряд. С этого момента началась почти трёхнедельная оборона г. Полоцка.

А когда советские войска его оставили? Чтобы ответить на этот вопрос рассмотрим отчётные документы бывшего противника. В них немецкие штабные работники по часам описывают события тех дней. Причём мы будем их изучать, учитывая разницу между местным и берлинским временем, по которому жила германская армия. Летом 1941 г. эта разница составляла один час. Т.е, когда в Полоцке уже наступил полдень, в Берлине – было ещё только 11 часов дня.

Наиболее цитируемый всеми, кто занимался и занимается на постсоветском пространстве историей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – военный дневник бывшего начальника Генерального штаба Сухопутной армии нацистской Германии генерал-полковника Ф. Гальдера. В записях от 15 июля 1941 г. (24-й день войны) читаем: *«Донесение: 23-й армейский корпус занял Полоцк, который, по-видимому, являлся крепостью»* [1, с. 106].

В военном дневнике 86-й пехотной дивизии, которая наступала с севера двумя полковыми боевыми группами, отмечалось, что в 14.30 15.07.1941 г. командир корпуса с авангардом дивизии въехал в горящий Полоцк [6, f. 01084].

Промежуточное донесение 23-го армейского корпуса за этот день несколько конкретизирует, куда же въехал командир корпуса: *«В 15.00 передовые части 86-й ПД (пехотной дивизии) достигли северной части Полоцка»* [6, f.01083].

Её боевые успехи закрепляет Дневное донесение корпуса: *«На участке 86-й ПД противник, разбитый в ходе атаки, отошёл на восток. Дивизия в 15.00 взяла северную часть Полоцка (севернее Двины). 216-й ПП (пехотный полк) сегодня вечером через Зелёный Городок достиг авангардом Минтурово»* [6, f. 01083].

По этому поводу к исходу дня все части корпуса получили суточный приказ, подписанный его командиром генералом пехоты А. Шубертом:

«Солдаты 23-го армейского корпуса!

В ходе мощных ударов и тяжёлых отдельных боёв с упорным и ожесточённым противником Вы прорвали северо-западный фронт крепости Полоцк и открыли нашим танкам путь к противнику. Штурмом было взято свыше 60 ДОТов мощной и самой мощной конструкции. Пехота, сапёры, артиллерия и зенитные орудия соперничали в проявлении хладнокровия и храбрости. Когда 15.7 наши боевые товарищи южнее Двины

начали атаку, сопротивление противника полностью рухнуло. В 15.00 авангарды 86-й пехотной дивизии ворвались в Полоцк.

Солдаты, вы в полной мере оправдали оказанное вам доверие. Вам принадлежит самое полное признание Ваших командиров и благодарность Отчизны. Особо поздравляю 86-ю пехотную дивизию с решающим прорывом. Наши жертвы были не напрасны, Полоцк – наш!» [6, ф. 01086].

Вылетевший в 15.50 немецкий самолёт-разведчик из состава 5-й разведывательной эскадрильи зафиксировал продвижение своей пехоты в сторону центра Полоцка.

В 16 час. 35 мин. в штаб 9-й полевой армии был отправлен доклад о том, что передовые части вышеупомянутой пехотной дивизии в 15.00 достигли северной части Полоцка. Этот доклад в виде донесения и лёг на стол генерал-полковника Ф. Гальдера, где упоминание о северной части города выброшено, как ненужная деталь.

Необходимо пояснить, что в далёком 1941 г. военный городок, обозначенный на топографических картах Генерального штаба Красной армии, как «Зелёный Городок», располагался на территории около дд. Боровуха-2 и Боровуха-3, и не являлся даже окраиной города.

Но может быть передовой отряд 23-го армейского корпуса всё же вошёл в центр Полоцка? Нет. Это представляется маловероятным, потому что в корпусном приказе № 22 подписанным в 19.45 15.7.41 г. дивизии поставлена несколько иная задача: *«86-я пехотная дивизия приступает к преследованию противника по обе стороны Полоты через рубеж Сетенец-Юровичи на Труды. Южный фланг прикрыть. Командный пункт дивизии передислоцировать в Мумино»* [6, ф. 01088].

Можно предположить, что продолжить движение поздно вечером и наткнуться при этом на ожесточённое сопротивление частей Красной армии, да ещё в городской черте с каменными домами, возможно, превращёнными в огневые точки, перспектива для 86-й пехотной дивизии была малопривлекательная. Поэтому, взяв Зелёный Городок, командир дивизии приступил к выполнению последующей задачи. Своё дальнейшее продвижение на д. Труды он прикрыл отрядом, который окопался на высотах южнее кладбища Боровуха-2.

Некоторые пояснения, почему командир 86-й пехотной дивизии генерал-лейтенант И. Виттхофт не пошёл в вечерних сумерках в город, а командир корпуса не стал на этом настаивать, дают корпусные потери за последние три дня боёв. В период с 13 по 15 июля 1941 г. 23-й армейский корпус доложил, что потерял 184 чел. убитыми, 654 – ранеными и 172 – пропавшими без вести [7, ф. 00552]. Но, пожалуй, самой главной причиной, почему было принято такое решение, считается отсутствие достоверной информации о состоянии 6-го армейского корпуса, штурмовавшего г. Полоцк с юга. Его 6-я и 26-я пехотные дивизии двумя боевыми группами каждая в 4.00 15.07.1941 г. после часовой артиллерийской подготовки перешли в атаку на долговременные огневые точки Полоцкого укрепленного района. Но только в 12.15 воздушная разведка выявила факт отхода советских войск из города на восток. В 13.35 начальник оперативного отдела 23-го армейского корпуса (по немецкой терминологии - офицер Генерального штаба (Ia)) сообщил подчинённым дивизиям, *«что противник произвёл подрыв всех трёх мостов в Полоцке»*. После ожесточённого боя передовые полки 26-й пехотной дивизии в 17.00 достигли западной окраины Полоцка *«и встали по приказу командира дивизии на привал, так как с севера и юга в город уже проникли передовые части 6-й и 86-й пехотных*

дивизий. Оба её полка образовали плацдарм на северном берегу Двины» [8, ф. 00276]. То есть, после того как немногочисленные подразделения 26-й дивизии закрепились на берегу Западной Двины, её командир решил отложить переправу на утро, подтянув за ночь сапёрные части для наведения военного моста через реку. Этот факт свидетельствует о том, что перспектива ночной зачистки незнакомого города ограниченными силами не привлекала и генерал-майора В. Вайсса.

Для многих советских частей и подразделений эта пауза в боях дала возможность выполнить приказ Военного совета 22-й армии и покинуть южную часть Полоцкого боевого участка по дороге через Солоники, Тросница, Труды, выходя из полуокружения в сторону Невеля и Великих Лук. О том, как это происходило, рассказывает выписка из приказа Военного коменданта ж.д. Участка и станции Полоцк Западной железной дороги майора Иванова А.К.

Приказ №29 от 17 июля 1941 г. ст. В. Луки

«На основании приказа Начальника Гарнизона и Укрепрайона г. Полоцка полковника Дэви отданного 16 июля 1941 г. в 5.30 о немедленном выезде из г. Полоцка в направлении Невель, Управление ЗКУ Полоцк убыло из г. Полоцк 16 июля 1941 г. в 7.45. Пробираясь пришлось просёлочными дорогами на автомашинах. В виду не пропуска в г. Невель взято направление на В. Луки, куда прибыли 17 июля 1941 г. и явились к ЗА-22 военинженеру 1-го ранга Горянову [начальник военных сообщений 22-й армии – С.К.]. Получив от ЗА-22 приказание отправиться в г. Ржев в распоряжение ЗКУ Ржев Калининской железной дороги, куда прибыли 18 июля 1941 г. и весь состав Комендатуры и Агитпункта приступил к работе на ст. Ржев Калининской ж.д. до особого распоряжения» [3, л. 18].

Эта информация подтверждается описанием боевых действий 397-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, огневая позиция которого располагалась в районе Экимани: *«15 июля в 16.00 дивизион получил приказ на выполнение новой задачи. Выйти из Полоцкого мешка и сосредоточиться в районе г. Великие Луки» [4, л. 3], [5, л. 27].*

Для того чтобы покинуть южную часть города дивизион тракторной и автомобильной колоннами переправился по деревянному мосту у Богоявленской церкви и через центральную часть Полоцка ушёл на д. Солоники. Переход был выполнен без потерь материальной части. Отсюда можно сделать предварительный вывод о том, что этот мост при взрыве 15 июля получил повреждения, но не критические для прохождения по нему войск. Писал об этом и бывший командир батареи 179-го отдельного противотанкового артиллерийского дивизиона Фурман А.Л. Он вспоминал: *«Я с двумя взводами находился в резерве комдива, заняв позиции по обороне двух металлических и одного деревянного моста через р. Западная Двина. По приказу командования в 6 часов утра 16 июля мосты...были взорваны. Мы отходили от Полоцка на север, в сторону Невеля, где прорвались из окружения» [2, с. 406].* Этот рассказ подтверждает, что взрыв 15 июля не разрушил мост, а утром 16 июля артиллеристы отступили с последними колоннами стрелковых подразделений 174-й стрелковой дивизии. Возможно, обеспечив проход основной массы отступающих войск через Западную Двину, советские сапёры произвели его повторный взрыв или поджог, и это окончательно прервало переправу через водную преграду в черте города.

Так, когда же немецкие войска взяли г. Полоцк? Анализ приведённых документов позволяет предположить, что 15.07.1941 г. с нескольких сторон в город проникли

разведчики трёх немецких пехотных дивизий: 6-й, 26-й из состава 6-го армейского корпуса и 86-й из 23-го армейского корпуса. Южная часть Полоцка была захвачена 6-м армейским корпусом вечером 15.07.1941 г., а северная, основная часть города, в первой половине 16.07.1941 г. Т.о. доклад командира 23-го АК был несколько поспешным и недостоверным. Кроме того, описанные события позволяют сделать вывод, что немецкие командиры стремились избежать уличных боёв с тяжёлыми для них потерями и поэтому просто выдавили части Красной армии из города, надеясь уничтожить их в чистом поле.

Список литературы и источников

1. Гальдер Ф. От Бреста до Сталинграда: Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1941-1942 гг. / Пер. с нем. – Смоленск: Русич, 2001, - 656 с. – (Мир в войнах).
2. Памяць: Гіст. – дакум. хроніка Полацка / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоу (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Мн.: БелЭн, 2002. – 912 с.: іл.
3. Центральный Архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 208. – Оп. 2557. – Д. 1.: Директивные указания и переписка по формированию, боевой подготовке и использованию органов ВОСО (4 июля – 20 октября 1941 г.).
4. ЦАМО РФ. – Ф. 397 ОЗАД. – Оп. 113463. – Д. 21.: Краткая характеристика боевых действий дивизиона (22 декабря 1941 г. – 10 октября 1942 г.).
5. ЦАМО РФ. – Ф. 397 ОЗАД. – Оп. 124532. – Д. 1.: Исторический формуляр.
6. Kriegstadebuch № 8 XXIII. A.K. Abt. Ia. Zeit: 1.4 – 31.10.41. // National Archives and Records Administration (U.S.A.) (NARA). – Т. 314. – R. 678.
7. Kriegstadebuch № 8 XXIII. A.K. Abt. Ia. Zeit: 1.4 – 31.10.41. // NARA. – Т. 314. – R. 679.
8. Kriegstadebuch der 26. Inf. Div. / Ia. Zeit: 6.6 – 31.10.41. // NARA. – Т. 315. – R. 816.